

Усадьба художника Малявина

История усадебного дома Филиппа Андреевича Малявина в Рязанской губернии овеяна многими радостными событиями. В имении, находящемся в 17 верстах от губернского центра, семья Малявиных прожила около двух десятилетий. Усадьба стала местом рождения и взросления двух дочерей Зои и Галины. Здесь, в своей мастерской, художник создал практически все знаковые произведения русского периода. Это и олицетворяющая патриархальную Русь изобразительная сюита безымянных «мужиков» и «баб», и эталонная картина-символ «Вихрь» (1906, ГТГ). В предсмертном завещании художник выразил желание вернуть на родину взятые им в эмиграцию картины, написанные до Первой мировой войны¹.

Отдельные свидетельства современников Малявина об их посещении мастерской теперь приобретают зримую форму благодаря счастливой находке – выявленному в Государственном архиве Рязанской области плану «здания бывшего домовладельца-художника Ф.А. Малявина». Документ составлен уполномоченным уездного отдела Народного образования в январе 1926 года, сопровождается экспликацией строений и земельного участка².

Усадебный дом возведён в 1850 году и несёт в себе типичные черты архитектуры ампира, уже уходящего, но ещё актуального для провинции середины XIX столетия. Одноэтажное деревянное здание построено, по возможности, как симметричное, поставлено на кирпичном цоколе и покрыто железной крышей. Все окна относительно правильно расположены в простенках. Следов позднейших перепланировок, которые могли существенно исказить изначальный архитектурный замысел, не наблюдается.

Входом в дом служило парадное крыльцо, оформленное портиком с колоннами и классическим фронтоном. К коридору примыкал центральный зал. Два высоких окна, открывающих доступ к естественному освещению, и метраж в 96 кв.м позволили обустроить пространство самой большой комнаты дома под мастерскую. Фронтальная глухая стена зала прекрасно подходила для размещения большеформатных малявинских холстов. В качестве двух боковых входов (для прислуги) использовались крыльца с южной стороны, впрочем, они могли быть пристроены новыми владельцами после 1900 года. Вероятно на-

Филипп Малявин (1869–1940)
Академия художеств. 1892. РГИА

Наталья Новаак (1871–1955) в Одесской
рисовальной школе. Первая половина 1890-х. РГИА
Публикуется впервые

личие мезонина, украшавшего дом. На балкон и размещавшуюся с восточного фасада обширную террасу, обрамлённую двумя ризалитами, вели стеклянные двери. Из элементов интерьера уцелели камин и печи, часть из них, очевидно, была облицована изразцами.

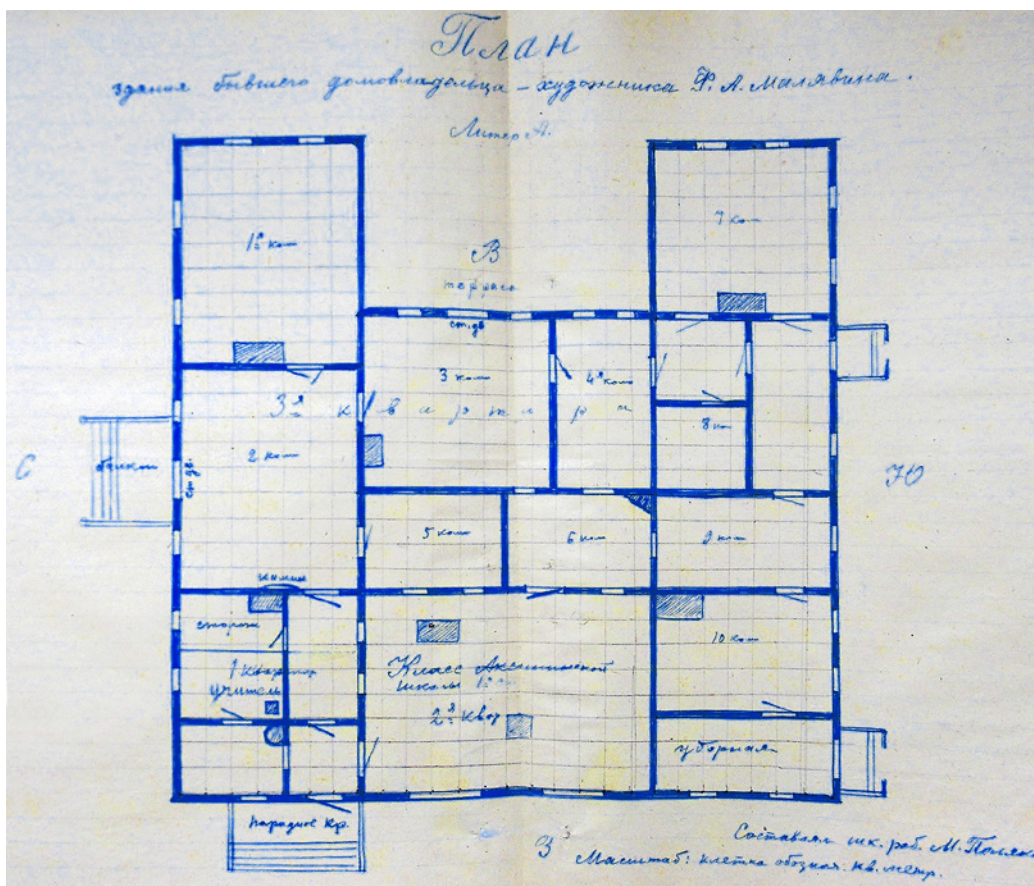
На территории усадебного комплекса наряду с жилым домом сохранились две хозяйственные постройки, включающие деревянный сарай и вместительный каменный погреб. Состояние ветхости дома определялось значительным процентом изношенности (60%). Из общей площади имения в 80 000 кв.м. под огород отводилось 10 000 кв.м., на 40 000 кв.м. был разбит сад, в котором росли яблоневые деревья (800 корней), груша (110 корней), вишня (600 кустов), слива (40 кустов). Во время осмотра не учитывались декоративные растения и пруд, вырытый на территории имения. Запись о сиреневой аллее фигурирует только в позднейших воспоминаниях³.

О точном времени переезда Малявиных из Санкт-Петербурга в Рязанскую губернию и тем более о покупке имения ничего не было известно до момента обнаружения архивного документа, проясняющего детали этой судьбоносной сделки⁴. 50 десятин земли в сельце Денежникове Затишьевской волости были приобретены у жены статского советника Елизаветы Яковлев-

ны Васильевой 14 августа 1900 года⁵. Первоначальная стоимость усадебного дома составила 15 000 рублей. Небезынтересным представляется факт оформления купчей на супругу Филиппа Андреевича Малявина Наталию Карловну ещё и потому, что было принято связывать покупку имения с получением Филиппом Малявиным финансовых средств от продажи в 1901 году картины «Смех» после победы на Всемирной выставке в Париже осенью 1900 года.

Об ученице Ильи Репина Наталии Новак-Савич (урождённой Новак)⁶ известно, что она происходила из семьи одесских мещан. Родилась в 1871 году в семье отставного унтер-офицера. Отец Наталии Карл Антонович был поляком-католиком, мать Татьяна Андреевна исповедовала православие. Девочка росла в окружении двух старших братьев и проявляла способности к рисованию. Художественную азбуку юной Наталии посчастливилось осваивать в патронируемой Императорской Академией художеств Одесской рисовальной школе, ставшей alma mater для таких прославленных выпускников, как Браз, Бродский, Д. Бурлюк, Кандинский, Пастернак. Завершив обучение, она переехала в Санкт-Петербург, став в 1895 году вольнослушателем Академии художеств, где и познакомилась с будущим мужем⁷. 1 апреля 1900 года, «не имея возможности продолжить

План усадебного дома художника Филиппа Малявина. 1926. ГАРО. Публикуется впервые

Ф. А. Малявин. Голова девушки. Фрагмент. 1900–1910-е
Бум., кар. 45x33. Галерея «Лаврушин»

художественное образование», Наталия Но-ваак-Савич покинула стены Академии⁸. После женитьбы молодые люди приобрели усадьбу, обосновавшись в Рязанской губернии. О своей поездке к бывшему сокурснику по Академии художеств Игорь Грабарь вспоминал:

«Малявин выстроил здесь деревянный дом с большой прекрасной мастерской, в которой много работал. Когда я приехал, то застал его в мастерской вместе с четырьмя или пятью бабами, разодетыми в цветные сарафаны. Бабы ходили по мастерской, а Малявин быстро зарисовывал их движения в огромный альбом. <...>. В то время он только начинал рисовать цветными карандашами – приём, впоследствии им доведённый до высокого мастерства.

На мольберте у него стояла законченная большая картина, изображавшая баб, а у стен стояло ещё несколько холстов, также с фигурами баб. <...>.

Я пробыл у Малявина несколько дней, в течение которых мы, конечно, только и говорили что о живописи, лишь изредка прерывая эти беседы рыбной ловлей, в которой ничего не понимали: мы были горе-рыболовами. Зато тем неистовее спорили об искусстве»⁹.

Описание интерьера студии Филиппа Малявина запечатлено Павлом Радимовым, в будущем – председателем Ассоциации художников революционной России (АХРР), побывавшим в Денежникове в 1904 году:

«В имении, где поселился художник, была устроена удобная мастерская. Этюды девушек в живописных сарафанах висели по стенам светлой, просторной мастерской. Я жадно смотрел по сторонам. Вот портрет старухи у печки. Тёмное, морщинистое лицо, цепкие трудовые руки. Вот девушка идёт по солнцу с вязаньем в руках. Вот огромный портрет Репина, портрет во всю стену, писанный широкими, в ладонь, мазками. <...>. Вот над чайным столом висит малявинский пейзаж: широкий, освещённый солнцем луг, небольшой лесок на бугорке, и видна маковка церкви. Всё писано широко и свободно, как будто единым махом»¹⁰.

Ф. А. Малявин. Портрет старухи. Начало XX в.
Бум., кар. 22x18. Галерея «Лаврушин»

Выполняя поручение Сергея Дягилева о комплектовании предстоящей выставки «Мир искусства», деловую командировку в Денежниково в 1902 году, очевидно, совершил Валентин Серов, а спустя несколько лет Филиппа Малявина навестил критик Сергей Голоушев, его первый биограф. В 1915 году в усадьбе гостил Василий Каменский, который получил от Филиппа Андреевича, страстно увлечшегося экспериментальной поэзией молодого автора, финансовую помощь для издания романа «Стенька Разин». В 1917 году проездом из Крыма Малявина обещал посетить давний друг и

соратник по Союзу русских художников Сергей Виноградов. Крестный отец двух дочерей Малявиных, скульптор, профессор Императорской Академии художеств Владимир Беклемишев, приезжал в Денежниково на крестины.

Мерное течение деревенской жизни с отлаженным усадебным бытом нарушили события 1917 года, предопределив дальнейшую участь имения. В мае 1918 года уездным земельным комитетом усадьба художника была взята на государственный учёт в связи с национализацией¹¹. К этому времени относится упоминание о готовящейся губернской комиссией Наркомата просвещения персональной выставке Филиппа Андреевича Малявина, единственной в доэмиграционной карьере художника (выставка проходила с 16 февраля по 25 апреля 1919)¹². В 1920 году на базе мастерской в Денежникове организовали Гарнизонную художественную студию, возглавляемую Ф.А. Малявиным, и ликвидированную к 1921 году. В разное время в здании бывшего усадебного дома размещались культпросвет, школа и детский дом¹³. В 1925 году в реестре муниципализированных строений Рязанского уезда владельцем имения значится «помещица Малявина», впервые, после купчей, документально зафиксированный факт юридической принадлежности усадьбы супруге художника Наталии Карловне¹⁴. В начале 1930-х дом обветшал настолько, что власти приняли решение о его демонтаже, переместив школу в один из раскулаченных деревенских домов¹⁵. Казалось бы, с навсегда погибшей усадьбой утратилась память о его знаменитом владельце, однако памятнику провинциального деревянного ампира суждено пережить второе рождение, сначала – в документах, а в будущем, не исключено, в новом облике – как мемориальный музей академика живописи Ф.А. Малявина.

Майя Сёмина,

кандидат искусствоведения, Москва

Автор благодарит Елену Борисовну Овсянникову, кандидата архитектуры, профессора МАРХИ, за консультацию и Владимира Андреевича Сёмина, члена Союза писателей России, за предоставленный для публикации материал из фондов ГАРО.

Ф.А. Малявин. В народном costume. 1910-е. Бум., граф. и цв. кар. 41x29. Музей русского искусства им. Марии и Михаила Цетлиных Рамат-Ган, Израиль

Примечания

1. РГАЛИ. Ф. 2657. Оп. 1. Д. 8. Л. 1-1об. – В список работ из мастерской в Ницце вошли: «Сестра художника» (один из портретов, написанных в 1890-х), «Старуха», по всей вероятности, реплика с портрета «Дарья Татарничева» (1898), «Автопортрет с семьёй» (1911), «Зелёная шаль» (1914) и «Баба в синем». Название последней картины отсылает нас к экспонировавшейся в 1916 г. на выставке объединения «Союз русских художников» работе, обыгранной в небольшом фельетоне (См.: Кири Ж. Синие бабы // Московский листок. 1916. 20 дек.) – Идентичное определение картины мы находим в письме 1904 г., написанном Л.Пастернаком Ф.Малявину, где речь идёт о некоем портрете «синей девки» (См.: Живова О.А. Филипп Андреевич Малявин, 1869–1940. Жизнь и творчество. М., 1967. С. 229.) – Данное упоминание позволяет существенно сократить верхнюю границу датировки, но всё ещё оставляет открытым вопрос о том, какую именно картину включила в этот список дочь художника Зоя.
2. Государственный архив Рязанской области (далее – ГАРО). Ф. Р-16. Оп. 1. Д. 97. Л. 82-87.
3. Осипов А. В бывшей усадьбе художника (заметки писателя) // Ленинский путь. 1985. 19 сент.
4. Сёмина М. Филипп Малявин. М., 2014. С. 35.
5. ГАРО. Ф. 189. Оп. 1. Д. 91а. Л. 127; Ф. 72. Оп. 1. Д. 3. Л. 82об.
6. Проживая в Петербурге (Васильевская часть, Большой проспект, д. 41), Наталия Новаак была «усыновлена», очевидно, дальней родственницей, что и послужило причиной видоизменения девичьей фамилии. К моменту замужества она уже носила двойную фамилию Новаак-Савич, унаследовав некоторое состояние и получив звание личного почётного гражданина.
7. РГИА. Ф. 789. Оп. 19. Д. 942. Л. 252.
8. Там же. Оп. 12. Д. И-32. Л. 11-12.
9. Грабарь И.Э. Моя жизнь: Автобиография. Этюды о художниках. М., 2001. С. 176–177.
10. Радимов П.А. О родном и близком: воспоминания. М., 1973. С. 77.
11. ГАРО. Ф. Р-2148. Оп. 1. Д. 11. Л. 42об.
12. ОР ГТТ. Ф. 41. Оп. 1. Д. 23. Л. 1.
13. ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 434. Л. 264; Р-6703. Оп. 1. Д. 49. Л. 12; Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 112. Л. 117; Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 58. Л. 50; Ф. Р-57. Оп. 1. Д. 161. Л. 6; Ф. Р-248. Оп. 1. Д. 126'. Л. 108.
14. Здесь имеет место следующий юридический казус. Несмотря на национализацию в 1918 г. и фактическое выселение семьи Малявиных из имения, усадебный дом был реквизирован только в 1921 г. в связи с перепрофилированием здания под школу (См.: ГАРО. Ф. Р-248. Оп. 1. Д. 256. Л. 56, 228, 271).
15. ГАРО. Ф. Р-155. Оп. 2. Д. 11. Л. 1.